

На правах рукописи

Андропова Татьяна Владимировна

**НЕТИПИЧНЫЕ ФОРМЫ ЗАВЕЩАНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ульяновск – 2019

Работа выполнена на кафедре гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: **Кузнецова Ольга Анатольевна**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Богданов Дмитрий Евгеньевич**
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», кафедра гражданского права, профессор
кафедры

Пермяков Антон Викторович
кандидат юридических наук,
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет», кафедра гражданского права и
процесса, доцент кафедры

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов»

Защита состоится 13 февраля 2020г. в 10:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.220.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432000, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на сайте вуза <https://www.ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим выслать по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Максимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена избранной тематикой, предполагающей масштабный сравнительно-правовой анализ нетипичных форм завещаний в Российской Федерации и основных развитых правовых порядках. Актуальность работы проявляется в следующих аспектах.

Законодательство отдельных правовых порядков применяет различные модели регламентации наследственных правоотношений, в том числе отношений, возникающих в связи с совершением завещания в нетипичной форме. Без четкого представления о нетипичных формах завещания в основных развитых правовых порядках, странах – представителях различных правовых систем, невозможно правильное применение юридических конструкций, направленных на дальнейшее совершенствование российских гражданско-правовых норм в этой области. Анализ зарубежного опыта законодательной регламентации нетипичных форм завещания позволяет выделить как универсальное в общемировом опыте регламентации отношений по составлению завещания в нетипичной форме, так и обратить внимание на специфически-национальные аспекты в правовом регулировании таких отношений в РФ и за рубежом.

Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», вступающим в силу с 1 октября 2019 г., предусмотрены условия соблюдения письменной формы сделки, совершенной с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки. Вместе с тем этим же законом установлен запрет на составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств, что требует обстоятельного доктринального анализа.

Социально-экономический аспект. Завещание, будучи инструментом, посредством которого наследодатель может определить судьбу принадлежащего ему имущества после своей смерти, является важной составляющей всего гражданского права. Развитие гражданского оборота в качестве правовой формы и юридического

отражения экономических отношений возможно только при наличии доступной и эффективной системы защиты гражданских прав и возможности реализации прав и свобод, провозглашенных в Конституции Российской Федерации. Развитие экономики, цифровизация общественной жизни, развитие информационных технологий, но вместе с тем возникновение чрезвычайных обстоятельств, таких как природные и техногенные катаклизмы, ухудшение криминогенной обстановки в России и в Европе в связи с увеличением числа террористических актов – всё это заставляет граждан задуматься о судьбе своего имущества и иметь возможность выбора формы завещания. Для этой цели российскому законодателю необходимо предусмотреть множественность форм завещания с учетом социально-экономической и политической обстановки, путем совершенствования имеющихся и введения новых форм завещания.

Доктринальный аспект. Хотя категория «формы сделки», в частности завещания как односторонней сделки, привлекает внимание ученых уже очень давно, в цивилистической науке не определена правовая сущность формы завещания. Несмотря на важность и неотъемлемость принципа свободы воли человека, в частности, посредством возможности выбора надлежащей формы завещания, в гражданско-правовой науке до сих пор отсутствует комплексное представление о правовой сущности нетипичных форм завещания, включающее в себя определение их места среди всех имеющихся форм завещания.

Ряд проблем, связанных с понятием чрезвычайных обстоятельств, которые являются ключевыми при выборе некоторых нетипичных форм завещания, вообще не получил надлежащего отражения в науке гражданского права на сегодняшний момент: понятие чрезвычайных обстоятельств; возможность использования современных технических устройств для совершения завещания при нахождении в чрезвычайных обстоятельствах и др.

Кроме того, в гражданско-правовой литературе отсутствует комплексное представление о таких нетипичных формах завещания, как олографическая форма, простая письменная форма при свидетелях и устная форма, являющихся достаточно распространенными в основных развитых зарубежных правовых порядках.

Важнейшей научной задачей является формирование системы правовых норм, отвечающей запросам современного общества и политике, проводимой в государстве. В частности, курс на цифровизацию общественной жизни, провозглашенный Президентом Российской Федерации, должен найти свое отражение и в цифровизации российского права путем возможности использования современных технологий, цифровых устройств для развития гражданского оборота, в частности в наследственных правоотношениях при составлении завещания.

Сложившаяся научная ситуация свидетельствует, что имеющиеся доктринальные представления нуждаются в ревизии, а названные вопросы – в новом научном осмыслении.

Правотворческий аспект. Гражданский кодекс Российской Федерации ограничивает правовое регулирование нетипичных форм завещаний включением в свой перечень лишь двух таких форм: простой письменной формы закрытого завещания и простой письменной формы завещания, составленного в чрезвычайных обстоятельствах. Вместе с тем законодательство зарубежных правопорядков предполагает множественность таких форм, предоставляя завещателю в максимальной степени возможность реализации принципа свободы воли в распоряжении своим имуществом на случай смерти – путем выбора подходящей для него формы завещания.

Гражданский кодекс Российской Федерации ограничивает правовое регулирование чрезвычайных обстоятельств предписаниями лишь самого общего характера, не удовлетворяющим потребностям теории и практики. В отечественном законодательстве отсутствует развернутая дефиниция чрезвычайных обстоятельств, а также не установлен перечень чрезвычайных обстоятельств, при которых может быть составлено завещание в простой письменной форме, что порождает множество судебных споров.

Простая письменная форма закрытого завещания в российском законодательстве также требует внесения изменений и совершенствования, поскольку она вызывает ряд проблем в правоприменительной практике и требует уточнения в таких аспектах, как

требование к тексту закрытого завещания, отсутствие необходимости в двойном запечатывании конверта с таким завещанием и ряд других.

Весьма популярные нетипичные простые письменные формы завещания в зарубежных странах, такие как олографическая форма завещания без привлечения свидетелей, простая письменная форма завещания с требованием обязательного присутствия свидетелей, а также устная форма завещания, не известны современному российскому правопорядку, хотя некоторые из них имели место в истории нашей страны. Вместе с тем именно эти формы завещания являются достаточно актуальными и востребованными, поэтому могут иметь определенное влияние на формирование российского законодательства в части дополнения или изменения имеющихся форм завещаний.

Остается нормативно нерешенным вопрос о возможности использования современных технических средств при составлении закрытого завещания и завещания в простой письменной форме в чрезвычайных обстоятельствах. А также введения в гражданское законодательство Российской Федерации такой нетипичной формы завещания, как устные завещания, поскольку цифровизация общества, в частности цифровизация гражданского оборота, предполагает возможность использования информационных технологий и электронных цифровых устройств в гражданском праве, в частности, при совершении завещаний.

Все это свидетельствует о необходимости проведения исследований, направленных на совершенствование и дальнейшее развитие российского законодательства о нетипичных формах завещания.

Правоприменительный аспект. Состояние цивилистической доктрины о нетипичных формах завещания, а также имеющиеся в законодательстве пробелы правового регулирования порождают противоречивую судебную практику, что значительно осложняет гражданский оборот и приводит к нарушению закрепленного в законодательстве принципа свободы воли гражданина.

Обобщение, анализ и оценка материалов судебной практики, предпринятые в рамках настоящей работы, могут способствовать разрешению ряда противоречий практического плана.

Исходя из изложенного, считаем, что избранная тема диссертационного исследования является актуальной, представляет как теоретический, так и практический интерес.

Степень научной разработанности темы. В отечественном гражданском праве не уделяется должного внимания исследованию формы волеизъявления, в частности формы завещания. Среди посвященных форме сделок диссертационных исследований стоит выделить работы К.П. Татаркиной «Форма сделок в гражданском праве» (2009), В.В. Епифановой «Форма сделки: теория и практика реализации в гражданском законодательстве» (2009), В.С. Никифорова «Форма сделок в российском гражданском праве» (2009).

Отдельных диссертационных исследований по форме завещания было проведено немного. В частности, можно отметить диссертации А.А. Богдановой «Завещание как сделка в наследственном праве России» (2005), Я.А. Каминской «Правовые формы волеизъявления участников наследственных отношений» (2004).

Правовая доктрина небогата исследованиями, посвященными наследованию по завещанию. Общие вопросы наследования по завещанию и правового регулирования форм завещания в Российской Федерации рассматривались в диссертациях О.В. Кутузова «Наследование по завещанию в гражданском праве Российской Федерации» (2008), Т.П. Великоклад «Особенности наследования по завещанию в России» (2008), Н.Л. Каминской «Правовые проблемы наследования по завещанию в российском гражданском праве» (2007), Д.Г. Козлова «Особенности правового регулирования института наследования по завещанию в Российской Федерации» (2006).

Существуют лишь отдельные диссертационные исследования, посвященные эволюции завещательного права России, в частности диссертации Г.Н. Загорского «Правовая политика древнерусского и российского государства в сфере регламентации порядка оформления завещания» (2012), Титовой Т.В. «Эволюция завещательного права в России XVIII – начала XX веков» (2000). Работы по эволюции завещательного права в зарубежных странах практически отсутствуют.

Имеется ряд диссертационных исследований, содержащих сравнительно-правовой анализ наследования по завещанию в Российской Федерации и отдельных

странах. В частности, это такие работы, как диссертации Ф.Д. Бунятовой «Наследование по завещанию в российском и французском гражданском праве» (2012), Ю.Б. Гонгало «Юридико-фактические основания динамики наследственного правоотношения: сравнительное исследование права России и Франции» (2009).

Имеется также ряд зарубежных исследований, посвященных сравнительно-правовому анализу наследования по завещанию. Среди них можно выделить монографию R. H Sitkoff, J. Dukeminier «Wills, Trusts, and Estates, Tenth Edition» («Завещания, трасты и недвижимость») (2017), монографию L. Garb, J. Wood «International succession, forth edition» («Международное наследование») (2015), работу C. Sawyer, M. Spero «Succession, Wills and Probate» («Наследование, завещания и заверение») (2015), монографию K. Reid, M. J De Waal and R. Zimmermann «Comparative Succession Law Volume I Testamentary Formalities» («Сравнительное наследственное право». Том I «Завещательные формальности») (2011).

Однако в большинстве указанных работ формы завещания рассматривались лишь в общем виде в контексте наследования по завещанию без выявления особенностей и проблематики правового регулирования данных форм. Важно отметить, что до настоящего времени в науке гражданского права не проводилось масштабного комплексного сравнительно-правового анализа по правовой регламентации нетипичных форм завещания в Российской Федерации и основных развитых правовых порядках.

Целью настоящей диссертационной работы является формирование научной теории нетипичных форм завещания в Российской Федерации и основных развитых правовых порядках, включающей их понятие, предпосылки правовой регламентации, эволюцию, а также типологию.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость постановки и решения следующих конкретных **задач**:

- дать понятие нетипичной формы завещания, а также определить предпосылки ее правовой регламентации;
- показать эволюцию правовой регламентации нетипичных форм завещания;

- раскрыть влияние принципа свободы воли завещателя на выбор нетипичной формы завещания;
- выявить общие черты и различия простой письменной формы закрытого завещания в Российской Федерации и основных развитых правовых порядках;
- выявить общие черты и различия простой письменной формы завещания в чрезвычайных обстоятельствах в Российской Федерации и основных развитых правовых порядках;
- рассмотреть ологографическую и простую письменную форму завещания при свидетелях в основных развитых правовых порядках;
- определить понятие и условия составления завещания в устной форме;
- раскрыть возможность использования технических устройств при составлении завещания;
- сформулировать предложения по совершенствованию гражданского законодательства о нетипичных формах завещания.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением завещания в нетипичной форме в Российской Федерации и основных развитых правовых порядках.

Предмет исследования составляют нормы дореволюционного, советского и действующего отечественного законодательства, регламентирующие способы изъявления воли при совершении сделок, в том числе при составлении завещания в нетипичной форме; нормы законодательства основных развитых правовых порядков и практика их применения; судебная практика применения норм о нетипичных формах завещания в Российской Федерации и основных развитых правовых порядках, а также соответствующая научная доктрина.

Методологическая основа работы. Общеметодологическую основу диссертации составил диалектико-материалистический метод научного познания, позволивший исследовать нетипичные формы завещания в рамках гражданского права в неразрывном единстве с иными правовыми явлениями, а также с опорой на судебную практику.

В работе использовались такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез доктринальных, нормативных и правоприменительных материалов; систематизация научных и практических подходов к проблематике исследования; структурно-функциональный подход для выяснения особенностей нетипичных форм завещания в Российской Федерации и основных развитых правовых порядках.

Метод сравнения как общенаучный метод и сравнительно-правовой метод как специально-юридический метод использовались как основные методы данного диссертационного исследования при сравнении правового регулирования и признаков нетипичных форм завещания в Российской Федерации и основных развитых правовых порядках, а также условий, в частности чрезвычайных обстоятельств, в которых могли быть использованы данные формы.

Привлекались специально-юридические методы познания. В частности, историко-правовой метод был задействован при изучении эволюции нетипичных форм завещания; метод системного толкования правовых норм – при выявлении особенностей простой письменной и устной формы завещаний; метод правового моделирования помог выработать конструкцию чрезвычайных обстоятельств как условий применения надлежащей формы завещания.

Нормативная основа исследования. При написании работы использовались нормы российского законодательства (Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Основы законодательства о нотариате и др.). Помимо этого, анализу подвергались положения гражданского законодательства ряда зарубежных стран (Австралия, Австрия, Англия, Бельгия, Венгрия, Германия, Дания, Израиль, Испания, Италия, КНР, Лихтенштейн, Норвегия, Польша, США, Тайвань, Франция, Швейцария, Швеция, Япония и др.).

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики Верховного суда Российской Федерации, а также правоприменительные акты судов общей юрисдикции. Всего в работе присутствуют ссылки на 28 судебных актов, принятых в 2011–2018 гг. Также в диссертационном исследовании использованы материалы судебной практики судов зарубежных стран (Австралия, КНР, Швейцария, Швеция и др.).

Теоретическая основа работы. Диссертационное исследование в первую очередь основывается на работах таких ученых дореволюционного и советского периода, как М.М. Агарков, П.И. Беляев, М.Ф. Владимирский-Буданов, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, А.Д. Любавский, Д.И. Мейер, Н.Н. Мичурин, В.Н. Никольский, И.Б. Новицкий, В.А. Ойгензихт, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, Н.О. Сбитнев, В.И. Серебровский, А.А. Рубанов, Е.Н. Трубецкой, П.П. Цитович, Б.Б. Черепашин, Г.Ф. Шершеневич и др.

Теоретическую базу работы составили также труды современных специалистов в области теории права и гражданского права, таких как М.С. Абраменков, К.М. Арсланов, Н.А. Баринов, А.В. Барков, А.В. Бегичев, В.В. Безбах, О.Е. Блинков, Д.Е. Богданов, А.А. Богданова, М.И. Брагинский, Ф.Д. Бунятова, Т.П. Великоклад, В.В. Витрянский, А.В. Волков, А.В. Габов, Б.М. Гонгало, Ю.Б. Гонгало, Н.Б. Демина, В.В. Епифанова, Г.Н. Загорский, С.А. Иванова, Н.Л. Каминская, Я.А. Каминская, И.П. Кожокар, П.В. Крашенинников, М.Н. Кузнецов, О.А. Кузнецова, В.В. Кулаков, С.Ю. Морозов, В.С. Никифоров, А.В. Пермяков, Е.Ю. Петров, О.В. Протопопова, Е.С. Путилина, А.Г. Сараев, Ю.Л. Сенина, С.А. Слободян, Е.А. Суханов, К.П. Татаркина, Е.М. Тужилова-Орданская, Л.В. Щенникова, А.Е. Шерстобитов и др.

Также были исследованы в оригиналах труды по гражданскому праву представителей зарубежной юридической науки: G. Accola, S. Azaro, M. Bennett, G.W. Beyer, J. Bingham, M. Brattstrom, S. Clowney, C. Danwerth, F. Decker, J. Dukeminier, S. Haddad, C.G. Hargrove, M.B. Hernández, G. Holmes, D. Horton, L. Garb, J. Garber, C. Gesellensetter, S. Kenchington, D. Klasiček, M. Kobras, P. Latimer, D. McKenzie, H. Ogawa, K. J C Reid, H. Sakai, C. Sawyer, E. Shaw, C. Scholz, N. Schweizer, R.H. Sitkoff, K.J. Sneddon, M. Spero, J. Steedman, J. Tian, M. J De Waal, J. Wei, J. Wood, M. Zaluski, R. Zimmerman и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в цивилистике осуществлен комплексный сравнительно-правовой анализ нетипичных форм завещания с целью решения вопроса о возможности и необходимости заимствования российским законодателем отдельных нетипичных форм завещания, свойственных зарубежным правовым порядкам.

В диссертации дана авторская дефиниция нетипичной формы завещания, предложена и раскрыта ее типология. Определены основные предпосылки правовой регламентации каждой нетипичной формы завещания. Обосновано влияние принципа свободы воли завещателя на выбор конкретной нетипичной формы завещания и выявлена необходимость использования технических средств при составлении завещания в нетипичной форме, позволяющая в большей степени обеспечить реализацию этого принципа. Обогащен терминологический аппарат науки гражданского права за счет научного обоснования понятия «чрезвычайные обстоятельства» для целей наследственного права. Выявлены основные черты и различия каждой нетипичной формы завещания через раскрытие основных требований к действительности завещания в каждой нетипичной его форме в Российской Федерации и основных развитых правовых порядках.

Сравнительно-правовой анализ нетипичных форм завещания позволил сделать вывод о необходимости совершенствования российского законодательства в части: 1) внесения изменений в существующие нетипичные формы завещания (простую письменную форму закрытого завещания и простую письменную форму завещания в чрезвычайных обстоятельствах; 2) заимствования новых нетипичных форм завещания (простой письменной формы завещания при свидетелях и устной формы завещания в виде видеозаписи и аудиозаписи).

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение в следующих теоретических положениях и выводах, выносимых на защиту:

1. К нетипичным формам завещания как способу фиксации волеизъявления завещателя, отражающему его внутреннюю волю, составленным без удостоверения их компетентным должностным лицом, относятся, в частности, устная форма завещания, простая письменная форма закрытого завещания, простая письменная форма завещания, составленного в чрезвычайных обстоятельствах, олографическая форма завещания, простая письменная форма завещания при свидетелях. Предпосылками правовой регламентации нетипичных форм завещания являются: социальные факторы (чрезвычайная ситуация и нахождение в определенном месте); экономические факторы (экономичность, отсутствие затрат и доступность); психологические факторы

(возможность свободного выражения воли в любой обстановке в любое время, отсутствие должностных лиц при составлении завещания, легкость отмены).

2. Эволюция правовой регламентации нетипичных форм завещания в римском праве, средневековом европейском праве и праве России позволяет сделать следующие выводы: 1) римское наследственное право явилось основой для наследственного права государств романо-германской правовой семьи, в частности для европейских государств, и многие формы завещания периода римского права стали прототипом нетипичных форм как в зарубежном, так и в российском законодательстве; 2) Российское государство имеет свою самобытную историю развития форм завещаний, в том числе таких нетипичных форм, как устная форма завещания и форма завещания при свидетелях, не сходную с зарубежными странами; 3) первоначальными формами завещаний являлись именно нетипичные формы, такие как устная форма и простая письменная форма, в частности простая письменная форма завещания в чрезвычайных обстоятельствах и простая письменная форма завещания при свидетелях; 4) нетипичные формы завещания, которые имели место в римском праве, отличались повышенными требованиями по сравнению с современными нетипичными формами, в частности, по числу свидетелей; 5) именно во Франции появились такие формы завещания, как олографическая и простая письменная форма закрытого завещания, которые являются прототипом современных аналогичных форм; 6) все существующие нетипичные формы завещания в современном мире в большинстве своем являются историческими формами, вместе с тем развитие новых информационных технологий и цифровизация общества как в РФ, так и во всем мире требуют внедрения новых нетипичных форм завещания в существующие правовые порядки, а именно аудиозавещаний и видеозавещаний.

3. Для большинства зарубежных правовых систем характерно многообразие нетипичных форм завещания, когда завещатель имеет возможность свободы выбора наиболее подходящей и доступной для него формы завещания. Российский правовой порядок с ограниченным количеством нетипичных форм завещания не позволяет в такой же степени воплощать свободу воли завещателя. Вместе с тем, поскольку форма завещания не должна быть излишне обременительной для

завещателя и не должна создавать каких-либо препятствий для совершения завещания в любое время и в любом месте, российскому законодателю необходимо предусмотреть возможность выбора вида формы завещания, чтобы в максимально возможной степени обеспечивать выражение и закрепление подлинной воли завещателя. Более того, учитывая процессы глобализации, унификацию правового регулирования, возможность свободного перемещения и свободного выбора места жительства отечественными и иностранными гражданами, необходимо совершенствовать правовое регулирование гражданских, в частности наследственных, правоотношений в вопросе распоряжения своим имуществом на случай смерти путем увеличения количества нетипичных форм завещания.

4. Специфическими чертами простой письменной формы закрытого завещания, выявленными в зарубежных правовых порядках и приемлемыми для заимствования российским гражданским правом, являются: 1) его совершение на любом искусственном государственном языке стран мира; 2) его составление в виде прозаического ясного и разборчивого текста, где все числовые выражения должны прописываться словами, без использования карандаша, легко удаляемых с бумажного носителя красителей или невидимых чернил; 3) его совершение слабовидящими гражданами с помощью шрифта Брайля; 4) передача закрытого завещания или внешнего запоминающего устройства с аудио или видеозаписью такого завещания без предварительного запечатывания в конверт нотариусу, который помещает его в конверт для хранения и делает соответствующую надпись на нем. Закрытое завещание также может быть составлено в устной форме с использованием любых технических устройств, а в случае видео- или аудиозаписи – с сохранением соответствующей записи на внешнем запоминающем устройстве, в частности на USB-флеш-накопителе.

5. Специфическими чертами простой письменной формы завещания в чрезвычайных обстоятельствах, обнаруженными в зарубежных правовых порядках и приемлемыми для заимствования российским гражданским правом, являются: 1) его совершение как собственноручно завещателем, так и одним из свидетелей со слов завещателя в случае аварии, ранения или травмы, не позволяющей завещателю

собственноручно написать завещание; 2) его совершение в присутствии двух свидетелей, которые должны поставить свои подписи и написать полностью свою фамилию, имя, отчество и свой адрес проживания; в исключительных же ситуациях, когда завещатель оказывается изолированным от общества или лишен возможности коммуникации, возможно составление завещания без присутствия свидетелей; 3) обязанность одного из свидетелей незамедлительно передать завещание в управление Министерства юстиции соответствующего субъекта РФ или в Нотариальную палату соответствующего субъекта РФ; 4) утрата завещанием силы, если завещатель в течение трех месяцев с момента возможности совершения завещания в какой-либо иной форме не составит новое завещание в форме, предусмотренной ст. 1124–1128 ГК РФ. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах также может быть составлено в устной форме с использованием любого записывающего технического устройства, в частности посредством видео- и аудиозаписи.

6. Чрезвычайные обстоятельства для целей наследственного права – это внезапная непредвиденная обстановка, которая представляет собой явную угрозу человеческой жизни, сложившаяся, в частности, в результате аварий, катастроф, в том числе техногенного и природного характера; инфекционных заболеваний (эпидемий); обострения внутривнутриполитической обстановки, в том числе вооруженных конфликтов, террористических актов, захвата заложников; нахождения в местности, изолированной от общества, коммуникации, где отсутствует возможность составления завещания в иной форме вследствие обстоятельств непреодолимой силы.

Поскольку составление завещания в простой письменной форме в чрезвычайных обстоятельствах требует нахождения завещателя в определенной ситуации в качестве условия действительности данной формы завещания, то с целью внесения терминологической ясности, устранения пробела законодательства, а также уменьшения судебных споров предлагается нормативно закрепить определение чрезвычайных обстоятельств в гражданском законодательстве для целей наследственного права.

7. Специфическими чертами ологографической формы завещания, выявленными в зарубежных правовых порядках, являются: 1) его составление собственноручно завещателем как на бумажном носителе, так и с использованием технических средств либо в электронной форме – офлайн (offline) и онлайн (online) завещания; 2) отсутствие свидетелей или каких-либо должностных лиц, подтверждающих личность и волеизъявление завещателя. Считаем легализацию данной формы завещания на сегодняшний день в российском законодательстве нецелесообразной и преждевременной с учетом уровня правосознания и правового порядка, а также в силу больших рисков неправильного составления, возможности подделки, вероятности утери бумажного документа. Легализации офлайн (offline) и онлайн (online) электронных завещаний в российском праве препятствует отсутствие программного обеспечения, позволяющего, помимо предоставления возможности подписания завещания цифровой подписью, проверить оригинальность завещания как документа и аутентификацию завещателя.

8. Специфическими чертами простой письменной формы завещания при свидетелях, обнаруженными в зарубежных правовых порядках, являются: 1) его составление не только собственноручно на бумаге, но и с использованием технических средств, например посредством набора текста, на компьютере и последующего распечатывания его на бумаге, либо в электронной форме; 2) его собственноручное подписание в присутствии одновременно двух свидетелей, к которым должны быть предъявлены требования, обозначенные в п. 2 ст. 1124 ГК РФ; 3) необходимость указания свидетелями, помимо проставления своей подписи включающей фамилию, имя и отчество, в завещании своих паспортных данных, адреса проживания, времени и места составления завещания; 4) требование подтверждения свидетелями способности завещателя к составлению завещания с указанием обстоятельств, которые могут влиять на действительность завещания. Считаем данную форму завещания приемлемой для заимствования российским законодательством. Вместе с тем легализация в российском законодательстве электронных завещаний, засвидетельствованных электронной подписью свидетелей, является преждевременной в силу отсутствия безопасной цифровой среды в РФ.

9. Специфическими чертами устной формы завещания, установленными в зарубежных правопорядках и приемлемыми для заимствования российским гражданским правом, являются: 1) его составление в чрезвычайных обстоятельствах, в том числе с использованием записывающих технических устройств, например диктофона, любого технического устройства с видеокамерой, в случае угрозы смерти завещателя и невозможности составления завещания в иной форме, в том числе в простой письменной форме; 2) его совершение в присутствии двух свидетелей, которые должны владеть языком, на котором составляется завещание, с целью бесспорного понимания содержания волеизъявления завещателя; 3) оформление одним из свидетелей устного волеизъявления завещателя в письменном виде на бумаге с указанием фамилии, имени, отчества завещателя, даты его рождения для идентификации его личности, с подтверждением способности завещателя к составлению завещания, с проставлением времени, даты, подписей обоих свидетелей, а также с указанием причин, по которым составляется завещание именно в данной форме, и обстоятельств, которые могут влиять на действительность завещания; 4) допустимость отсутствия свидетелей при составлении такого завещания с использованием электронных записывающих устройств, в частности диктофона, видеокамеры, мобильного телефона, если завещатель находится один, изолирован от контактов с другими людьми, лишен возможности коммуникации; 5) необходимость незамедлительной передачи выжившим в чрезвычайных обстоятельствах одним из свидетелей завещания, оформленного со слов завещателя, в компетентный орган, в частности в управление Министерства юстиции соответствующего субъекта РФ или в Нотариальную палату соответствующего субъекта РФ; 6) утрата силы завещания в устной форме, составленного в чрезвычайных обстоятельствах, если завещатель в течение трех месяцев с момента возможности совершения завещания в какой-либо иной форме не составит новое завещание в форме, предусмотренной ст. 1124–1128 ГК РФ; 7) составление закрытого завещания в устной форме с использованием любых технических средств, в том числе в виде устной записи на диктофон, видеокамеру и другие записывающие устройства, с сохранением соответствующей записи на

внешнем запоминающем устройстве, передаваемой без конверта нотариусу, который помещает его в конверт для хранения и делает соответствующую надпись на нем.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что его положения в совокупности формируют целостное представление о нетипичных формах завещания в цивилистике, посредством: определения понятия нетипичной формы завещания, раскрытия предпосылок и эволюции ее правовой регламентации, обоснования принципа свободы завещания и его влияния на выбор нетипичной формы завещания, сравнения нетипичных форм завещания и раскрытия основных требований к действительности завещания применительно к каждой нетипичной его форме (требования к тексту завещания; к присутствию свидетелей при составлении завещания; к наличию определенных обстоятельств при совершении надлежащей формы завещания).

Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, дополняют и развивают такой раздел науки гражданского права, как наследование по завещанию, в части таких вопросов, как виды нетипичных форм завещания и требования к составлению завещания в нетипичной форме, а также возможности использования современных цифровых устройств при составлении завещания, и имеют теоретико-методологическое значение для исследований в этой области.

Практическая значимость работы подтверждается тем, что представлены следующие предложения по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере:

– изложить п. 2 ст. 1126 ГК РФ в следующей редакции: «2.1. Закрытое завещание должно быть составлено на любом искусственном государственном языке стран мира в виде прозаического ясного и разборчивого текста, в том числе с помощью шрифта Брайля, где все числовые выражения должны прописываться словами, должно быть собственноручно написано или составлено с помощью любых технических устройств и подписано завещателем. Использование карандаша, легко удаляемых с бумажного носителя красителей или невидимых чернил не допускается. Несоблюдение этих правил влечет за собой недействительность завещания. 2.2. Закрытое завещание может быть составлено в виде аудиозаписи или видеозаписи с сохранением записи на внешнем запоминающем устройстве»;

– изложить абз. 1 п. 3 ст. 1126 ГК РФ в следующей редакции: «Закрытое завещание или внешнее запоминающее устройство с аудио- или видеозаписью закрытого завещания передается завещателем нотариусу, который помещает его в конверт для хранения, на котором делает надпись, содержащую сведения о завещателе, от которого нотариусом принято закрытое завещание, месте и дате его принятия»;

– изложить абз. 2 п. 3 ст. 1126 ГК РФ в следующей редакции: «Принимая от завещателя конверт с закрытым завещанием или внешнее запоминающее устройство с аудио или видеозаписью закрытого завещания, нотариус обязан разъяснить завещателю содержание пункта 2 настоящей статьи и статьи 1149 настоящего Кодекса и сделать об этом соответствующую надпись на конверте, а также выдать завещателю документ, подтверждающий принятие закрытого завещания»;

– дополнить абз. 1 п. 1 ст. 1129 ГК следующим образом: «Чрезвычайные обстоятельства – это внезапная непредвиденная обстановка, которая представляет собой явную угрозу человеческой жизни, сложившаяся, в частности, в результате аварий, катастроф, в том числе техногенного и природного характера; инфекционных заболеваний (эпидемий); обострения внутривнутриполитической обстановки, в том числе вооруженных конфликтов, террористических актов; нахождения в местности, изолированной от общества, коммуникации, где отсутствует возможность составления завещания в иной форме вследствие обстоятельств непреодолимой силы»;

– дополнить абз. 2 п. 1 ст. 1129 ГК РФ: «Свидетели также должны поставить свою подпись на завещании с указанием своих данных: фамилия, имя, отчество и адрес проживания.

В случае аварии, ранения или травмы, не позволяющей завещателю собственноручно написать и подписать завещание, оно может быть составлено со слов завещателя одним из свидетелей. В этом случае необходимо присутствие двух свидетелей, которые должны владеть языком, на котором в устной форме оглашается завещание. Один из свидетелей должен оформить устное волеизъявление завещателя в письменном виде на бумаге с указанием фамилии, имени, отчества завещателя, даты его рождения для идентификации его личности, с подтверждением способности

завещателя к составлению завещания, с проставлением времени, даты, подписей обоих свидетелей, а также с указанием причин, по которым составляется завещание именно в данной форме, и обстоятельств, которые могут влиять на действительность завещания.

В случае нахождения завещателя в местности, изолированной от общества и коммуникации, он может составить завещание без свидетелей как в простой письменной форме, так и с использованием любого записывающего технического устройства, в частности посредством видеозаписи, аудиозаписи на диктофон, смс-сообщения.

Один из свидетелей должен незамедлительно передать завещание, составленное в чрезвычайных обстоятельствах, в управление Министерства юстиции соответствующего субъекта РФ или в Нотариальную палату соответствующего субъекта РФ»;

– изменить п. 2 ст. 1129 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «Завещание, совершенное в обстоятельствах, указанных в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи, утрачивает силу, если завещатель в течение трех месяцев с момента возможности составить завещание в форме, предусмотренной статьями 1124–1128 настоящего Кодекса, не составит такое завещание»;

– добавить статью «Завещание в простой письменной форме при свидетелях» в ГК РФ (часть третья) в следующей редакции: «1. Завещатель вправе совершить завещание в простой письменной форме при свидетелях. Завещание может быть как собственноручно написано завещателем, так и непечатно на любом техническом устройстве. 2. При собственноручном подписании завещания должны одновременно присутствовать два свидетеля, отвечающие требованиям п. 2 ст. 1124 ГК РФ. Свидетели должны проставить свои подписи на завещании и указать следующую информацию: свою фамилию, имя и отчество, свои паспортные данные, свой адрес проживания, время и место составления завещания. Также свидетели должны подтвердить способность завещателя к составлению завещания и указать обстоятельства, которые могут влиять на действительность завещания».

Даны рекомендации по разработке бланков с примерными образцами закрытых завещаний и завещаний в простой письменной форме при свидетелях с возможностью их размещения в открытом доступе на сайте Федеральной нотариальной палаты в разделе «Юридическая помощь» с комментариями правильного составления.

Кроме того, результаты исследования могут применяться в учебном процессе при проведении занятий по курсу «Наследственное право», «Гражданское право».

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета.

Основные теоретические выводы и положения нашли отражение в 12 опубликованных работах, в том числе 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК, а также были использованы при проведении семинарских занятий по курсу «Гражданское право», «Наследственное право».

Основные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня и формата проведения: Всероссийской научно-практической конференции «VIII Пермский конгресс ученых-юристов» (Пермь, 20–21 октября 2017 г.); XIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (М., 21–23 ноября 2017 г.); XII сессии Европейско-Азиатского правового конгресса (Екатеринбург, 13–14 сентября 2018 г.); Всероссийской научно-практической конференции «IX Пермский конгресс ученых-юристов» (Пермь, 26–27 октября 2018 г.) и др.

Структура работы в соответствии с задачами исследования включает введение, три главы, содержащие восемь параграфов, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяются ее цели, задачи, объект и предмет; раскрывается степень научной разработанности темы исследования; определяются теоретические,

методологические и эмпирические основания исследования, его научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов работы.

Первая глава **«Теоретические основы исследования нетипичных форм завещания»** составляет теоретическую и методологическую основу исследования и состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Понятие нетипичной формы завещания, предпосылки ее правовой регламентации»** посвящен рассмотрению основных концептуальных подходов к завещанию как односторонней сделке и ее форме, раскрытию видов нетипичной формы завещания, определению предпосылок правовой регламентации нетипичной формы завещания.

Автором сформулировано следующее понятие нетипичной формы завещания: **«Нетипичная форма завещания – это способ фиксации волеизъявления завещателя, отражающий его внутреннюю волю, без удостоверения его компетентным должностным лицом».**

Автор указывает, что к основным нетипичным формам завещания можно отнести: простую письменную форму закрытого завещания, простую письменную форму завещания, составленного в чрезвычайных обстоятельствах, олографическую форму завещания, простую письменную форму завещания при свидетелях, устную форму завещания.

Во втором параграфе **«Эволюция правовой регламентации нетипичных форм завещания»** показана история правовой регламентации нетипичных форм завещания в римском праве, средневековом европейском праве и праве России.

Первоначальными формами завещаний являлись именно нетипичные формы, такие как устная и простая письменная, в частности простая письменная форма завещания в чрезвычайных обстоятельствах и собственноручная форма завещания при свидетелях.

Автором сделан вывод, что все существующие нетипичные формы завещания в современном мире в большинстве своем являются историческими формами, вместе с тем развитие новых информационных технологий и цифровизация общества как в РФ,

так и во всем мире требует внедрения новых нетипичных форм завещания в существующие правовые порядки, а именно аудиозавещаний и видеозавещаний.

Третий параграф **«Принцип свободы воли завещателя и его влияние на выбор нетипичной формы завещания»** посвящен раскрытию влияния принципа свободы воли завещателя на выбор нетипичной формы завещания.

Принцип свободы выбора формы завещания проистекает из принципа свободы завещания, как одного из основных принципов наследственного права, и принципа свободы воли завещателя. Его содержание предполагает выбор между нотариальной, приравненной к нотариальной и нетипичной формами завещания. Выбор надлежащей формы завещания, с одной стороны, является реализацией принципа свободы завещания как односторонней сделки, с другой – гарантом реализации принципа свободы воли завещателя.

Установлено многообразие нетипичных форм завещания для большинства зарубежных правовых систем, что не является характерным для российского правового порядка. Вместе с тем, несмотря на множественность форм завещания в зарубежном законодательстве, ряд стран имеют тенденцию к расширению перечня нетипичных форм завещания или же смягчению строгости формы завещания.

В работе сформулирован вывод о необходимости совершенствования правового регулирования наследственных правоотношений в вопросе распоряжения своим имуществом на случай смерти путем совершенствования существующих форм завещания и увеличения количества нетипичных форм завещания.

Вторая глава **«Типология простой письменной формы завещания»** содержит три параграфа.

В первом параграфе **«Простая письменная форма закрытого завещания»** даны общие положения, касающиеся простой письменной формы закрытого завещания; определены основные требования к тексту закрытого завещания; к запечатыванию конверта с текстом закрытого завещания и удостоверению факта принятия закрытого завещания нотариусом; к присутствию свидетелей при передаче конверта с закрытым завещанием в законодательстве Российской Федерации и таких стран, как Франция, Япония, Греция, Испания, Италия, Португалия, Аргентина, Мальта, Тайвань, Монако.

В большинстве правопорядков эта форма определяется через вид завещания – закрытые (тайные, секретные) завещания. Выявлено, что данная форма завещания, являясь прогрессивной для отечественного законодательства (поскольку в полной мере реализует принцип свободы завещателя и сохранения тайны завещания), практически не востребована в зарубежных правопорядках в связи с несовершенством законодательства и трудностями в реализации ее на практике.

Автор обращает внимание на то, что в ГК РФ не содержится определенных требований к самому тексту завещания, кроме требования собственноручного написания и подписания: нет требования к тексту, нет обязанности проставления даты, нет требования к языку, на котором должно быть составлено закрытое завещание. Аргументировано, что данные аспекты необходимо учесть и усовершенствовать на законодательном уровне, чтобы избежать проблем, связанных с реализацией принципа свободы волеизъявления и дальнейшим правильным толкованием завещания, часто приводящим к судебным спорам.

Отмечается возможность использования любых технических средств, а также составления закрытого завещания в виде аудио- или видеозаписи и сохранения его на внешнем запоминающем устройстве, в частности USB-флеш-накопителе, опираясь на опыт зарубежных стран. Впоследствии данное внешнее запоминающее устройство будет по аналогии с текстом закрытого завещания запечатываться нотариусом в конверт для хранения.

Автор указывает, что необходимо изменить положение об обязательном помещении в конверт закрытого завещания непосредственно самим завещателем и оставить лишь положение об обязательном запечатывании конверта с закрытым завещанием непосредственно нотариусом для удобства хранения. При этом отмечается, что следует исключить требование об обязательном присутствии свидетелей при принятии нотариусом закрытого завещания.

Во втором параграфе **«Простая письменная форма завещания, составленного в чрезвычайных обстоятельствах»** раскрыты общие положения о простой письменной форме завещания в чрезвычайных обстоятельствах, установлены подходы к определению формы, в которой может быть сделано завещание в чрезвычайных

обстоятельствах, определены требования к присутствию свидетелей при составлении завещания в чрезвычайных обстоятельствах, рассмотрен срок действительности завещания в чрезвычайных обстоятельствах в законодательстве Российской Федерации и таких стран, как Франция, Германия, Норвегия, Дания, Нидерланды, Австрия, Швейцария, Лихтенштейн, Польша, Греция, Испания, Италия, Венгрия, Португалия, КНР.

Несмотря на востребованность в современных условиях данной формы завещания, установлено несовершенство ее законодательного регулирования в силу отсутствия понятия чрезвычайных обстоятельств, наличия достаточно жестких требований к составлению такого завещания и ряда вопросов, не регламентированных правовыми нормами (в частности, необходимость проставления даты, подписи свидетелей, передачи завещания в компетентные органы и др.). Доказано, что данные аспекты необходимо учесть и усовершенствовать на законодательном уровне.

В силу существования различных подходов к термину «чрезвычайные обстоятельства» в разных правовых институтах гражданского законодательства РФ, наличия различных классификаций данного понятия и противоречивости судебной практики сформулировано определение чрезвычайных обстоятельств применительно к наследованию по завещанию. Особо обращено внимание на необходимость использования технических средств при составлении завещания в чрезвычайных обстоятельствах, поскольку для чрезвычайной ситуации, как правило, характерны внезапность и отсутствие под рукой ручки и листка бумаги. Более того, записывающие технические устройства могут не только точно отразить распоряжение завещателя, но и идентифицировать его личность и условия, в которых данная запись была совершена.

Автором аргументирован вывод о необходимости увеличения срока действительности завещания в чрезвычайных обстоятельствах до трех месяцев, как в большинстве исследуемых зарубежных правопорядков.

В третьем параграфе **«Олографическая форма завещания и простая письменная форма завещания при свидетелях»** раскрыто понятие олографической (собственноручной) формы завещания и приведены требования, предъявляемые к ней

в таких странах, как Германия, Франция, Венгрия, Италия, Испания, Нидерланды, Польша, Венгрия, Австрия, Бельгия, КНР, Греция, Израиль, Япония, Швеция, Швейцария, Канада, Аргентина, а также в некоторых штатах США; а также раскрыто понятие простой письменной формы завещания в присутствии свидетелей и приведены требования, предъявляемые к ней в таких зарубежных странах, как Англия, США, Австралия, Австрия, Канада, КНР, Дания, Израиль, Лихтенштейн, Венгрия.

Ологографическая форма завещания является наиболее распространенной формой выражения последней воли в зарубежных странах. Выявлено, что основным требованием к данной форме завещания в зарубежных правовых порядках (за исключением некоторых штатов США) является требование именно собственноручного написания завещания без использования каких-либо технических средств. Данная форма завещания характеризуется также тем, что требование обязательного присутствия каких-либо посторонних лиц (свидетелей, должностных лиц) при составлении завещания не предъявляется. Также отсутствует требование передачи данного завещания в какой-либо компетентный орган или должностному лицу, например нотариусу или судье.

Особенностью простой письменной формы завещания в присутствии свидетелей является обязательное наличие свидетелей, которые подтверждают и подписывают завещание, при этом не требуется удостоверение завещания какими-либо должностными лицами. Прототип простой письменной формы завещания при свидетелях имел место в истории российского законодательства – домашнее духовное завещание.

Законодательство зарубежных правовых порядков предъявляет различные требования к тексту завещания при свидетелях. В ряде стран возможно составление такого завещания с использованием технических средств; возможно написание текста завещания другим лицом; возможно использование бланка для составления завещания.

К простой письменной форме завещания можно косвенно отнести активно обсуждаемые в зарубежных источниках электронные завещания, составленные непосредственно завещателем при помощи технических средств: офлайн (offline) и

онлайн (online) завещания. Из исследуемых нами стран только один штат США - Невада – официально допускает электронные завещания.

Автором аргументирован вывод о преждевременной легализации ологографической формы завещания в российском законодательстве. Вместе с тем простая письменная форма завещания при свидетелях является приемлемой для заимствования российским правом.

Третья глава «**Устная форма завещания**» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «**Понятие и условия составления завещания в устной форме**» дана общая характеристика устной формы завещания; рассмотрена данная форма завещания в истории России; выявлены требования к наличию особых обстоятельств при составлении завещания в устной форме; определены требования к присутствию свидетелей при составлении завещания в устной форме; рассмотрены требования к оформлению завещания, составленного в устной форме; выявлен срок действительности завещания, составленного в устной форме; раскрыты особенности устной формы завещания в отдельных странах.

Устное, или словесное, завещание является завещанием, которое произносится в присутствии определенного количества свидетелей. Несмотря на то что завещания в устной форме являются первоначальными формами завещаний, их использование сегодня весьма ограничено, хотя и законодательно закреплено в таких странах, как КНР, Швейцария, Германия, Венгрия, Израиль, Польша, Дания, Австрия, Венгрия, Швеция, Норвегия, Тайвань, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Хорватия, в некоторых штатах США и в Великобритании. Законодательства зарубежных стран, в которых закреплена устная форма завещания, в качестве условия ее реализации определяют те обстоятельства, в которых завещатель может составить такого рода завещание.

Как правило, в законодательстве большинства рассматриваемых стран закреплено требование к фиксации в письменной форме устного волеизъявления завещателя. Хотя некоторые страны допускают лишь устное оглашение последней воли завещателя перед свидетелями, которые впоследствии будут воспроизводить

завещание, сделанное наследодателем в устной форме, перед компетентными органами или должностными лицами.

В таких странах, как США, Великобритания, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия, возможность составления устного завещания связана, прежде всего, с отдельной категорией лиц, которые могут совершить такое завещание, или же с возможностью в устной форме распорядиться только движимым имуществом или личным имуществом определенной денежной оценки.

Во втором параграфе **«Использование цифровых устройств при составлении завещания в устной форме»** раскрыта возможность применения технических средств при совершении завещания в устной форме.

Позиция автора заключается в том, что устная форма завещания в большей степени соответствует условиям применения при составлении завещания в чрезвычайных обстоятельствах, а использование технических средств является не только удобным, но и порой единственным способом выражения наследодателем своей последней воли в экстремальных условиях. Автором аргументирован вывод о возможном введении устного способа выражения своей воли при помощи технических средств в форме закрытого завещания только в исключительных случаях, в частности в случае невозможности собственноручного написания и подписания завещания.

В завершение обосновывается вывод о необходимости проведения масштабного исследования, осуществления проектирования и обсуждения форм и возможностей использования технического, цифрового оборудования в наследственных правоотношениях с учетом возможных рисков и негативных правовых последствий перед внедрением изменений в современное законодательство о введении новых форм завещания.

В **заключении** изложены итоги диссертационного исследования в виде основных теоретических выводов и предложений по совершенствованию гражданского законодательства в рассматриваемой сфере отношений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Андропова, Т.В. Сравнительно-правовой анализ закрытой формы завещания в РФ и зарубежных странах / Т.В. Андропова // Наследственное право. – 2018. – № 2. – С. 45–48. – (0,54 п.л.).

2. Андропова, Т.В. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах в Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ / Т.В. Андропова // Нотариальный вестник. – 2018. – № 10–11. – С. 60–68. – (0,54 п.л.).

3. Андропова, Т.В. Простая письменная форма завещания при свидетелях в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ / Т.В. Андропова // Наследственное право. – 2019. – № 1. – С. 24–27. – (0,44 п.л.).

4. Андропова, Т.В. Олографическая форма завещания в зарубежных странах / Т.В. Андропова // Нотариальный вестник. – 2019. – № 2. – С. 57–63. – (0,46 п.л.).

5. Андропова, Т.В. Электронные завещания / Т.В. Андропова // Нотариальный вестник. – 2019. – № 8. – С. 57–63. – (0,45 п.л.).

Материалы международных и всероссийских научно-практических конференций:

6. Андропова, Т.В. Перспектива устной формы завещания в РФ / Т.В. Андропова // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 8 декабря 2017 г.): в 2 т. / отв. ред. С. И. Сулова. Т. 1. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – 324 с. – С. 161–166. – (0,24 п.л.).

7. Андропова, Т.В. Устная форма завещания и видеозавещания как перспективные формы завещания в Российской Федерации / Т.В. Андропова // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конф.: в 3 ч. – Ч. 3. – М.: РГ-Пресс, 2018. – С. 669–674. – (0,3 п.л.).

8. Андропова, Т.В. Перспектива использования современных информационных технологий при составлении завещания / Т.В. Андропова // Право и законность:

вопросы теории и практики: сб. материалов VIII Всеросс. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов, 27–28 апреля 2018 г. / науч. ред. Д.Б. Сергеев. Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2018. – С. 22–26. – (0,45 п.л.).

9. Андропова, Т.В. Возможность использования новых технологий в наследовании по завещанию / Т.В. Андропова // Право и наука в современном мире: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 28 февраля 2018 г. / отв. ред. Р.В. Новиков, А.М. Бобров; Пермский институт ФСИН России. – Пермь, 2018. – 433 с. – С. 12–18. – (0,46 п.л.).

Иные материалы:

10. Андропова, Т.В. Наследование по завещанию: нетипичные формы завещания и возможность использования новых технологий / Т.В. Андропова // EX JURE. – 2018. – № 1. – С. 30–34. – (0,76 п.л.).

11. Андропова, Т.В. Устные завещания / Т.В. Андропова // Пермский юридический альманах. – 2018. – С. 181–186. – (0,3 п.л.).

12. Андропова, Т.В. Устная форма завещания и перспектива использования современных информационных технологий при составлении завещаний / Т.В. Андропова // Закон и жизнь. – 2018. – Т.2. – № 3. – С. 35–46. – (0,56 п.л.).

Андропова Татьяна Владимировна

**НЕТИПИЧНЫЕ ФОРМЫ ЗАВЕЩАНИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук